(1)Посреди почти космической тьмы неведения, забвению равного и с забвением слитого, тьмы, в которой буквально тонет, захлёбываясь, моё раннее детство, есть отдельные звёзды — внезапные, редкие, но резкие круги освещённого вдруг пространства. (2)Редкое избранное волшебного фонаря памяти.

(3)Помню, как тёмным, — нет, — огнисто-синим вечером отец и мать, а с ними и я вошли в магазин, расположенный в нижнем этаже одного из больших городских домов. (4)Магазин был большой квадратной комнатой, низко сидящей и плавающей в полумраке, а слева от входа сиял — крупным планом — аквариум с красными и золотыми рыбами. (5)Никогда ничего похожего я не видывала! (6)Родители пошли и полурастворились где-то далеко в сумраке, у прилавка (где был даже, может быть, и продавец, подумывающий о закрытии лавок на ночь). (7)Я же немедленно приковалась (нет, не носом, а только благоговеющим взглядом!) к рыбам, которые довольно смело рассматривали меня в ответном порядке. (8)Я ещё не знала, что такое «аквариум», но общее впечатление от него — стекло, свет, вода, блеск и сияние красок — меня заворожило.

(9)Помню ещё один зимний вечер… (10)Я еду на санках. (11)Мама везёт. (12)Отстранённый от этой должности, отец шагает рядом. (13)Было, помнится, не столько темно, сколько сине от удачного совпадения первой вечерней мглы со свеженаметённым снегом, по которому там и сям перескакивали и — далеко, широко — «веером» разбегались от нас цветные морозные искры. (14)Очень занимательные для меня цветные искры! (15)Но, впрочем, любознательность моя была всё ещё какая-то полудремотная, чем-то недовольная и почти печальная. (16)Да, искры меня даже очень устраивали! (17)Но к ним, как мне казалось, полагалось и требовалось ещё что-то — важное, главное. (18)Бывает ли оно? (19)А может быть, всего того, что я согласилась бы считать важным и главным, вообще не бывает? (20)Но тут, справа от нашей тропинки, завиднелось большое, из красных кирпичей выстроенное двухэтажное здание в виде широкой печатной буквы П. (21)«Буква» была открыта с нашей стороны, и вся площадка (да нет, — почти площадь!), образуемая тремя её стенами, была свежезавьюжена не то что «девственным», а даже, я сказала бы, совсем святым снегом.

(22)В окнах обоих этажей только кое-где усматривался свет. (23)В целом же здание запомнилось мне целиком погружённым во мрак наступавшей ночи. (24)И только в самой его середине одно-единственное окно, очень широкое, наверно полуподвальное, откровенно пылало светом, как пещера циклопов! (25)Среди ночи, зимы, бездействия — действующий окновулкан!

(26)И что же я увидела в том окне, сияющем на дне снежной площади? (27)На красно-золотом фоне света-пламени сновали и двигались, что-то делая, повара и поварята в настоящих белых поварских колпаках! (28)В колпаках, расширяющихся кверху так интересно и занимательно! (29)И увиденных мной впервые! (30)То были толстые, тучные (как правило) старшие повара, повара средней комплекции и, как я уже сказала, особо отмеченные восторгом моего открытия малые поварята. (31)Их самих было человек девять-десять (взрослых и детей), но ведь ещё сверх того — их на редкость выразительные тени проносились иногда по стеклу, жаром горящему за решёткой, — и тогда их полку прибывало! (32)А ведь если отдельно силуэты — хорошо, если отдельно повара — ещё, может быть, лучше, то повара с силуэтами вперемешку, бегающие и как бы танцующие с ними вместе, — это уже был верх всего, на что я могла рассчитывать! (33)О, теперь мне их надолго хватит! (34)Теперь я разбогатела.

(35)Итак, мой секретный внутренний мир — он не был каким-нибудь вызывающим: он всё ещё никак не шумел, но он начинал заселяться и заселяться всё плотнее, теснее… (36)И окно-театр, в котором живые повара плясали вместе со своими тенями, набегавшими на пламенное стекло, — живые с нарисованными рядом, — явилось такой важной вехой моего земного странствия в самом начале его, что, быть может, кому-то это покажется даже смешным.

(37)При всех возможных скидках на причуды малолетнего воображения подобный тип «открытий», может быть, и вправду смешон! (38)Порядочные люди, вон, открывают законы, эликсиры, заливы, проливы, острова, земли и звёзды, а я-то открыла… лишь несколько человек поваров, работающих в вечернюю смену, не более! (39)Но… судя по необъятным размерам и высокому качеству моего восторга в тот вечер, я, видимо, всё же узнала тогда, что испытывает про себя настоящий, напавший на новую мысль изобретатель или поражённый великим пейзажем подлинный путешественник.

(По Н. Н. Матвеевой*)

*** Новелла Николаевна Матвеева** (1934–2016) — советская и российская поэтесса, прозаик, переводчица, бард, драматург, литературовед.

Напишите сочинение-рассуждение по проблеме исходного текста **«Чем отличается детское восприятие мира?».**

Сформулируйте позицию автора (рассказчика) по указанной проблеме.

Прокомментируйте, как в тексте раскрывается эта позиция. Включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, важные для понимания позиции автора (рассказчика), и поясните их. Укажите и поясните смысловую связь между приведёнными примерами-иллюстрациями.

Сформулируйте и обоснуйте своё отношение к позиции автора (рассказчика) по проблеме исходного текста. Включите в обоснование пример-аргумент, опираясь на читательский, историко-культурный или жизненный опыт и не повторяя авторских суждений.

(*Не допускается обращение к таким жанрам, как комикс, аниме, манга, фанфик, графический роман, компьютерная игра и другие подобные виды представления информации*.)

Объём сочинения — не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой полностью переписанный или пересказанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, такая работа оценивается 0 баллов.

Сочинение пишите аккуратно и разборчиво, соблюдая нормы современного русского литературного языка.